

Valentin Abramovich Krassilov 1937-2015

How ideas of Valentin Krassilov were formed

Sophia Barinova

Institute of Evolution, University of Haifa, Haifa, Israel

Баринова С.С. Как формировались идеи Валентина Красилова

The life of man is judged according to what he has done, what should be left in human society. One never knows where the limits of each person are when he is with us, but we can always say what he did when he is no longer with us.

Professor Krassilov has made large contribution to Mesozoic floristics, phytogeography, paleoclimatology, terrestrial ecology, and plant – insect interaction all based mostly on his own vast collection of fossil samples as well as other samples from the Russian Far East, Siberia, Europe, Mongolia, China, India and Middle East. He established new orders of pteridophytes, gymnosperms and proangiosperms. He developed a model of origin of higher taxa, in particular angiosperms, by parallel and co-evolution. He formulated basic principles of ecosystem evolution, including interpretation of biospheric crises, with implications for nature conservation and evolution of human mentality, for which a new direction of analytical studies – metaecology – was founded. He created the new paradigmatically impacted Systemic Theory of Evolution.

Valentin Abramovich Krassilov during his lifetime had taught students as a Professor since 1983, created two upscale scientific laboratories, has published 431 scientific works, including 24 books in Russian and English. His productivity is enormous. But how people it reached. Oftentimes one can teach students, write articles and have a co-author. But no, Professor Krassilov wrote all the articles himself, while also contributing to publications of his students. One can work in a narrow range and publish over and over again iteration of their research. But Professor Krassilov worked in various fields of science (Aca-

demician of the Academy of Natural Sciences, 1993) and published work from morphological to philosophical fields. One can be productive at some period of his life. But Professor Krassilov from the very beginning of his scientific career after the Geological Faculty of Kharkov University in 1960, has done a great deal of interesting, original work in broad areas, and his activity was not reduced until very recently.

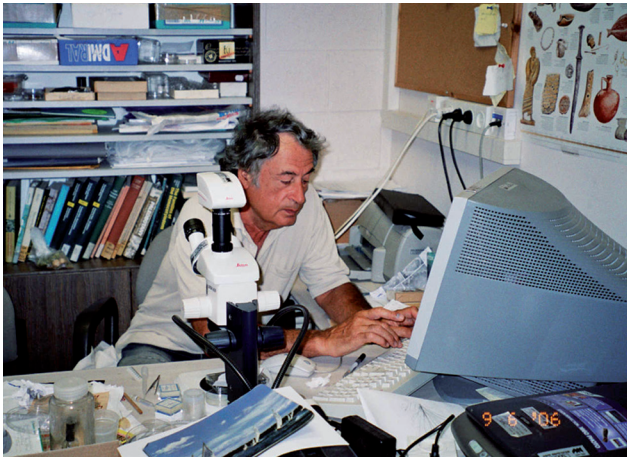
How can one achieve this? He reworked the huge amount of information in Russian, English, German and French, spending in the library the first half of the day, and last year's reading articles on the Internet. His research methods have evolved with the development of science; he was pioneering the use micropreparation and scanning microscopy in paleontological studies in the distant seventies. He developed new methods, such as extracting pollen from the stomachs of fossil insects, which made it possible to correlate the age of flora and fauna in critical, marker locations. Those achievements opened up new opportunities for research, illuminated the dark corners in the above mentioned studies and found worldwide recognition (award H. Rausing, 1997 and many others). His book "Paleoecology of Terrestrial Plants" (1975) was translated into English and became a textbook worldwide. His philosophical articles and book "Evolution: System Theory" (Krassilov 2014) not only summarized his experience as a philosopher of science, but also opened new avenues in the development – a breakthrough in understanding of where we are, who we are, where we are going. Become light. Achieve such productivity. Open new paths. Be a recognized specialist in various fields. How is it possible

Professor Valentin Krassilov on his last trip to Mount Carmel in January 28, 2015 in process of discussion of yet unpublished philosophical paper "Whither strays the immortal mind and where the upside-down theories spring from"

to be achieved by one person? His mind was always occupied with creative process, with new ideas. His way of thinking is presented in detail in his last philosophical work – the book entitled "Evolution: System Theory", published in April 2014.

Ideas do not arise out of nothing. Only a huge cultural basis allows us to create new ideas in society. And the idea

Professor Valentin Krassilov in his Laboratory in the Institute of Evolution, University of Haifa, 2006. He began work at the University of Haifa in 2001, where he was invited by Professor Eviatar Nevo, founder of the Institute of Evolution, as a prominent scientist with extensive experience in fundamental research on the theory of evolution

Professor Valentin Krassilov on the collecting site in the Campania International field trip, Italy, September 2, 2014 as a part of 9th European Palaeobotany – Palynology Conference in Padova, August, 26–31, 2014

of a particular person is also not formed from scratch, but need information. As a social cultural basis, and the information to be absorbed by Professor Krassilov in large quantities and became the basis of his new ideas, his contribution to the development of science and society. The workshops, which he conducted in Institutes of Moscow and Vladivostok, his activities in the Council of Intelligentsia, the International conference lectures always gathered a large audience. He always said a new things, never be repeated for more than half a century.

In order to create the idea, also need mental apparatus. In some brain, how much information does not invest, it will not work. Professor Krassilov had a powerful mental apparatus. That is, everything, literally everything that came into his field of vision, weld it here, finds its place in the system of his ideas about the world. And this system of the world does not stand still; it evolved constantly, always, to the very last time. Moreover, his thoughts were formed in motion. In the literal sense of the word. Ideas put into words when he walked around the office, along the paths in the nearby park or reserve Carmel where we go for long walks on weekends. Ideas do not stand still; when we went for a walk, he seemed to be waiting when I asked a question about what the new he managed today, what thoughts come, what ideas have evolved and how. That is, all new born, not only in physically, but also in the intellectual movement.

It was interesting to observe how his ideas have evolved over many years. His contribution to the morphology, taxonomy and phylogeny of fossil plants is recognized, but it looks at different times were slightly ahead of modern at the time the scientific level in question. The evolution of the philosophy of Professor Krassilov can be traced, for example, to the phylogeny of magnolia.

Magnolia in flower is a splendid sight deservedly appreciated as emblematic for flowering plants. Up to now Magnoliophyta is widely accepted by contemporary botanists as taxonomic designation, supposedly a phylum of plant kingdom. The family Magnoliaceae is firmly established among the ‘basal angiosperms’ or ‘paleodicts’ that supposedly gave rise to the more advanced ‘eudicots’ as well as monocots. Yet the idea of perfect solitary flower as a basal condition is derived from contemplating *Magnolia* mainly, and the esthetic, as well as ethic implication is that simple is beautiful and most instructive. We say ‘contemplation’ rather than study, because, as follows from our results. *Magnolia grandiflora*, the publicly most familiar species of the genus is

misunderstood. The critical feature of *Magnolia* is reproductive morphology which Professor Krassilov studied in the last period. (We have some adventure when searches *Magnolia* flowers in the private garden. Beautiful flowering tree caught us in the yard. We went to take pictures of flowers, but the gate is automatically dug, because the car had just left. When all the pictures were taken, it was impossible to get out. But it did not stop us; do not stay the same for the night in the yard of an empty house. Professor Krassilov decided – to climb over the fence. And we did it helping each other, dragged our mortal bodies into the street as it decided his immortal mind). Results of this study let him to create the new system of basal angiosperm on the flower morphology. His findings suggest that ‘flower’ of *Magnolia grandiflora* is at least two orders of magnitude more complex than conventional flower. He decide that here evolution is considered to be a telic process of multilevel regulation. The appearance of flowering plants scarcely could have been an occasional happening, but was chronologically as well as causally related to a major renovation of biosphere, in particular the advent of new type ‘angiosperm cradle communities’ of gnetophytes and other proangiosperms in the middle of the Cretaceous Period (Krassilov 1985; Krassilov & Bugdaeva 1999, 2000).

Reinterpreted this and previous his paper about *Araucaria* imply that morphology is still the major source of new, if but controversial, evidence about nature, revealing factological reality behind the mist of pragmatic mythology and reviving perspective old concepts undeservedly abandoned. *Magnolia* reveals that simplicity is deceptive. What for many years was perceived as a follicular gynoecium of paradigmatic solitary flower turns out to be a syncopulate structure with exostigmas, delivering seed-like anthocarps. On account of amazing similarity between complex and their constituent simple structures ‘secondary flower’ is a more telling designation than flower-like inflorescence or ‘pseudoflower’. Later on one may recognize such structures as ‘tertiary flowers’ even. Fascination with simplicity and reduction drive based on it are responsible for replacing historical relationships with cladograms based on superficial morphology, ‘molecular clock’, with factual evidence habitually neglected. He said, we may, after Darwin, give up fossil record as ‘imperfect’, which makes evolution groundless, or we may reconsider our demonstrably imperfect concepts of evolution.

Everything in his life was associated with the achievement of understanding of the evolution and the top of these reflections was the book (Krassilov 2014), in which he described in detail the process of the birth of a new,

Professor Valentin Krassilov in Laboratory of Professor Srivastava in the Birbal Sahni Institute of Paleobotany, Lucknow, India, 2010. From left to right: Valentin Krassilov, Rashmi Srivastava, Ashwini Srivastava, two PhD students of Professor Srivastava, and Deepa Agnihotri

gave a definition of life, created a new paradigmatic theory of evolution.

At different periods he was critical of the paradigmatic theories, such as Darwinism, but often was forced to agree with them, because the ideological sphere tightly regulated to a certain time. Leave for the first time to an international meeting it was only in 1985. Since then, not only freedom of travel but also freedom of thought allowed him to open up, to bring his ideas to the largest number of colleagues around the world. His mind was as a single living organism, always moving, evolving, and sparkling new ideas. They listened to him, follow his ideas and, probably, the potential of his ideas will still be with us, ready to understand, to understand and bring his system theory in our own experience.

Памяти Валентина Абрамовича Красилова (1937-2015)

Артур Георгиевич Крылов
Воронеж, Россия

Artur G. Krylov. In memory of Valentin Abramovich Krassilov (1937-2015)

Ушел из жизни выдающийся геолог-палеонтолог, биолог-эволюционист и философ.

Валентин Абрамович Красилов родился в Киеве, учился в Харьковском государственном университете. С 1961 года проходил аспирантуру в Геологическом институте Дальневосточного филиала АН СССР под руководством профессора Менделя Наумовича Грамма и до 1972 г. работал в этом институте в лаборатории палеонтологии и стратиграфии.

С приездом во Владивосток Николая Николаевича Воронцова – известного зоолога-эволюциониста, большая часть сотрудников лаборатории Грамма перешла в эволюционный отдел Биолого-почвенного института ДВНЦ АН СССР. В этот период началось бурное развитие дальневосточной академической науки. Во Владивостоке создается научный центр, организуются новые институты биологического, географического и химического профилей, наука оснащается новыми приборами и оборудованием, происходит тесное междисциплинарное взаимодействие, ДВНЦ превращается в отделение АН СССР.

В 1965 г. В.А. Красилов защитил кандидатскую диссертацию “Раннемеловая флора Южного Приморья и ее значение для стратиграфии”. Мезозой и особенно меловой период с тех пор определяют его интересы в палеоботанике.

Professor Valentin Krassilov on the collecting site in the Gobi Desert, in the International field trip on Mongolia, September 3, 2008

В 1972 г. он публикует книгу “Палеоэкология наземных растений” (Красилов 1972 а), в которой обосновывает и развивает новое направление в палеоботанике. В том же году выходит монографическая обработка мезозойской флоры р. Буреи (Красилов 1972 б). Красилов подвергает ревизию Цагайанскую флору Амурской области (Красилов 1976), меловую флору Сахалина (Красилов 1979). Электронное сканирование тщательно подготовленных образцов служило основой для уточнения или пересмотра прежних представлений о дальневосточных флорах мезозоя. Красилов подвергается жесткой критике маститых учеников Африкана Николаевича Криштофовича. Идут дискуссии по многим вопросам палеосистематики и палеоэкологии.

Характерной чертой научной работы Красилова на Дальнем Востоке было чередование обработок ископаемых региональных флор с теоретическими трудами по палеогеографии и эволюции растительности в мезозое. В этот период он публикует ряд теоретических монографий: “Эволюция и биостратиграфия” (Красилов 1977), “Экостратиграфия” (Красилов и др. 1985), “Меловой период. Эволюция земной коры и биосферы” (Красилов 1985), “Нерешенные проблемы теории эволюции” (Красилов 1986), “Происхождение и ранняя эволюция цветковых растений” (Красилов 1989).

Удивительно, как ему за период с 1972 по 1989 год удалось по новому осветить большой ряд проблем: связь макроэволюционного процесса с глобальными палеогеографическими и экологическими кризисами, эволюция земной коры и биосферы, нерешенные вопросы эволюционной теории, тайна происхождения цветковых растений. Неоспорим весомый вклад Красилова в решение этих проблем. Он обосновал и развил экосистемную теорию эволюции, тщательным анализом эмбриогенеза современных и ископаемых растений обосновал новые представления о происхождении цветковых растений от проан-

В.А. Красилов во время выступления на межинститутском Эволюционном семинаре (БПИ, весна 1990 года)

V.A. Krassilov presents a lecture to the interinstitutional workshop on evolution, Vladivostok, Institute of Biology and Soil Science, Vladivostok, spring, 1990

гносперм разных классов голосеменных.

В 1988-1990 гг. Биолого-почвенный институт и Тихоокеанский институт географии разрабатывали “Экологическую программу Приморского края до 2005 г.”. Идейным руководителем коллектива авторов стал Красилов.

В 1990 г. по приглашению Николая Николаевича Воронцова – министра экологии Валентин Абрамович переехал в Москву и возглавил Институт охраны природы и заповедного дела. Вскоре появилась новая книга “Охрана природы: принципы, проблемы, приоритеты” (Красилов 1992).

Последним местом работы Красилова стал Палеонтологический институт РАН, в котором он некоторое время руководил лабораторией палеоботаники и однажды написал замечательную, беспрецедентную по содержанию и композиции, междисциплинарную книгу “Метаэкология” (Красилов 1997). В ней слились философия автора, его экосистемная теория эволюции, теория экосистемного параллелизма развития многих классов систем, природных и метафизических. Эта уникальная книга является вершиной творчества Валентина Абрамовича Красилова в науке, философии естествознания и нравственной философии.

На сайте Палеонтологического института можно найти еще одну важную работу Красилова – статью из популярного журнала “Экология и жизнь” “Палеонтология и парадигмы современного естествознания” (Красилов 2009). Красилов в ней убедительно показывает, что смена парадигм (научной моды) приводят не столько к мобилизации накопленных знаний, а превращаются в инструмент потери уже полученного знания. Практически неразрешимой проблемой мировой науки стало деление журналов на престижные и непрестижные, определяемое не научным сообществом, а бюрократией. Сам отбор статей для публикаций зависит от привычности взглядов авторов для редакторов и рецензентов журнала. Это снижает вероятность публикации свежих идей. Успешность ученых в социуме определяется их согласием с признанными взглядами. Таким образом, рынок эффективнее обеспечивает единомыслие, чем репрессии ученых. На ряде примеров из палеонтологии и геологии Красилов показывает, как парадигмы могут выхолащивать знание.

Вернемся к самому активному и плодотворному периоду жизни Валентина Абрамовича Красилова – в 1970-1980-е годы. Ежегодные публикации монографий, десятки интересных статей не ограничивали круг его деятельности. На всех биологов Владивостока большое влияние оказывали выступления Валентина Абрамовича на

В.А. Красилов с сотрудниками лаборатории палеоботаники БПИ, начало 1980-х годов (стоят слева направо: К.П. Новикова, А.С. Кундышев, Н.П. Домра; сидят слева направо: В.С. Маркевич, Н.Б. Верховская, М.Д. Болотникова, В.А. Красилов, Л.И. Сокур)

V.A. Krassilov with collaborators of paleobotany lab, Vladivostok, Institute of Biology and Soil Science, beginning of 1980s (standing left to right: K.P. Novikova, A.S. Kundyshchev, N.P. Domra; sitting left to right: V.S. Markevich, N.B. Verkhovskaya, M.D. Bolotnikova, V.A. Krassilov and L.I. Sokour

эволюционных и философских семинарах. Общие философские вопросы он выносил на обсуждение в клубе интеллигенции города.

У Валентина Абрамовича был устойчивый режим работы: утром – 2 часа в библиотеке ДВО АН СССР, потом до обеда работа за письменным или лабораторным столом, обед в столовой и снова работа в кабинете до конца рабочего дня. Любые запланированные дела и неожиданная работа выполнялись только в рабочее время. Никто не видел Красилова с портфелем. У него всегда успешно и в срок проходили аспирантуру ученики от Бурятии до Чукотки. Нередко его привлекали к неплановой работе как редактора или рецензента. Эту работу он всегда выполнял по существу и поразительно быстро.

В 1988 г. Красилов впервые побывал на зарубежном симпозиуме. В Чехословакии познакомился с коллегами из Австралии и Японии. В 1989 г. совершил научную поездку в Австралию, а вернувшись в институт, встретил делегацию эволюционистов и экологов из Японии. Участникам симпозиума запомнились дискуссии профессора Красилова и профессора Сибатани: Старый мудрый и японец Сибатани много говорил об отличии ментальности русских людей от японцев. Менталитет японца позволяет ему шаг за шагом идти к успеху. А у странных русских за душой – ни копейки, зато планы сразу грандиозные.

В 1990-е годы Красилов совершил поездку в Кению, где раскопками палеонтолога Линки была достигнута колыбель человечества возрастом около 3 млн. лет – нижняя граница антропогена.

В последнем году я начал работу над новой для меня проблемой ноосферы. В марте хотел написать Красилову, но на сайте Палеонтологического института узнал, что 10 февраля он умер. Мы были ровесниками и во многом коллегами. Нет нужды говорить, что наука понесла невосполнимую утрату.

В.А. Красилов и отец Анатолий (Суржик) из Марфо-Мариинской обители во время интервью с телеведущей Ниной Кузнецовой после дискуссии о науке и религии (Дом политического просвещения Приморского Крайкома КПСС, Владивосток, 1986 год)

V.A. Krassilov and father Anatoly (Sourzhik) from Marfo-Mariinskoy Convent interviewed by Nina Kuznetsova after the discussion on religy and science, Vladivostok, 1986

О Валентине Абрамовиче Красилове

Надежда Ивановна Блохина

Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток, Россия

e-mail: blokhina@biosoil.ru

Nadezhda I. Blokhina. About Valentin Abramovich Krassilov

10 февраля 2015 года на 78-м году ушёл из жизни выдающийся российский палеоботаник, учёный с мировым именем, доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (РАЕН) Валентин Абрамович Красилов. Огромная утрата для науки и всех, кто знал Валентина Абрамовича.

Родился Валентин Абрамович в Киеве 1 декабря 1937 года. Окончил с отличием геологический факультет Харьковского государственного университета и в 1961 году приехал работать на Дальний Восток. Первые годы его научной деятельности были связаны с Лабораторией палеонтологии и стратиграфии Дальневосточного геологического института (ДВГИ) Дальневосточного филиала Сибирского отделения Академии наук СССР. В ноябре 1965 года Валентин Абрамович успешно защитил диссертацию “Раннемеловая флора Южного Приморья и её значение для стратиграфии” на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук по специальности “палеонтология и стратиграфия”. В ходе защиты, которая состоялась в Геологическом институте АН СССР (Москва), один из членов специализированного совета предложил рассматривать диссертацию как докторскую с присвоением соискателю докторской степени. В ДВГИ Валентин Абрамович прошёл путь от младшего до старшего (с 1968 года) научного сотрудника.

Весной 1972 года директором Биолого-почвенного института (БПИ) Дальневосточного научного центра АН СССР, доктор биологических наук Николай Николаевич Воронцов предложил Валентину Абрамовичу Красилову организовать в БПИ и возглавить Лабораторию палеоботаники. Осознавая всю необходимость биологизации палеонтологии, необходимость её дальнейшего развития в рамках биологического направле-

В.А. Красилов в перерыве между заседаниями Совета интеллигенции, справа от В.А. Красилова – сотрудники БПИ: С.С. Барина и А.В. Крылов (Дом политического просвещения Приморского Крайкома КПСС, Владивосток, 1986 год).

V.A. Krassilov communicates with colleagues during the break between the sessions of the Council of intellectuals, Vladivostok, 1986

ния, Валентин Абрамович с радостью принял предложение. Лаборатория палеоботаники вошла в состав структурного Отдела эволюционной биологии. С 1972 по 1990 годы Валентин Абрамович работает в БПИ, заведая созданной им лабораторией, а с 1977 года – одновременно и Отделом эволюционной биологии, сменив на этом посту уехавшего в Москву Н.Н. Воронцова.

Работа в БПИ способствовала реализации разносторонних планов В.А. Красилова. В феврале 1973 года в Институте геологии и геофизики СО АН СССР (Новосибирск) он успешно защищает диссертацию “Палеоэкология наземных растений и палеоэкологический метод в стратиграфии континентальных толщ” на соискание учёной степени доктора геолого-минералогических наук по специальности “палеонтология и стратиграфия”. В её основе – опубликованная В.А. Красиловым в 1972 году монография “Палеоэкология наземных растений. Основные принципы и методы”, в которой были заложены теоретические основы новой дисциплины – палеоэкологии растений. Переиздание монографии в 1975 году издательством Wiley (Нью-Йорк – Торонто) закрепило за В.А. Красиловым приоритет в области палеоэкологии растений и способствовало мировому признанию учёного.

Валентин Абрамович – автор порядка 400 научных публикаций, в том числе 22 монографий. Научные труды В.А. Красилова периода его работы в БПИ были посвящены палеофлористике и стратиграфии мезозоя и кайнозоя Дальнего Востока России (Красилов 1967, 1972 а, 1976, 1979, Красилов и др. 1988), проблемам исторического развития растительных сообществ в связи с изменением окружающей среды; им был выдвинут ряд гипотез о движущих силах биологического прогресса, о природе модификационной изменчивости, механизмах видообразования и причинах вымирания видов; развиты новые представления об эволюции земной коры и биосферы; предложена новая модель экосистемной эволюции; разработана новая гипотеза о происхождении, путях ранней эволюции и центрах расселения цветковых растений (Красилов 1977, 1985, 1986, 1989). В эти годы Валентин Абрамович заложил основы экологической стратиграфии – направления комплексных стратиграфических исследований на палеоэкологической основе (Красилов и др. 1985).

Валентин Абрамович первым в нашей стране стал широко внедрять в палеоботанику микроструктурные методы изучения ископаемых растений, применяя для исследования сканирующий электронный микроскоп. С именем В.А. Красилова связано и формирование палеоботанических коллекций в БПИ. География собранных им коллекций весьма обширна. Эти коллекции представляют огромную научную и материальную ценность, а типовой материал является общенаучным достоянием.

Начиная с 1978 года, Валентин Абрамович участвовал в работе по проектам Международной программы геологической корреляции (МПК), проводимой под эгидой ЮНЕСКО. Признанием научных и научно-организационных заслуг В.А. Красилова стало утверждение его руководителем Советской национальной рабочей группы проекта “Корреляция неморского мела” (1986–1991 гг.). Валентин Абрамович выступил организатором ряда научных мероприятий, из которых наиболее запомнились всесоюзные совещания “Эко-системы в стратиграфии” (Владивосток, 1978) и “Континентальный мел” (Владивосток, 1988), а также международный симпозиум “Корреляция неморского мела” (Алма-Ата, 1990). Вплоть до 1990 года В.А. Красилов был председателем Владивостокского отделения Всесоюзного палеонтологического общества, а в дальнейшем – почётным членом Палеонтологического общества при РАН.

Как заместитель председателя редакционно-издательского совета БПИ, Валентин Абрамович участвовал в формировании библиотечного фонда, способствовал повышению качества издаваемой научной продукции. Под редакцией В.А. Красилова выпущен ряд сборников научных работ, а также сборников по материалам эволюционного семинара. Валентин Абрамович входил в состав редколлегии международного журнала “Review of Palaeobotany and Palynology”, издаваемого в Нидерландах.

Большое внимание Валентин Абрамович уделял подготовке на Дальнем Востоке кадров высшей квалификации. В 1983–1984 годах читал лекции по палеоботанике в Дальневосточном государственном университете (ДВГУ). Под научным руководством В.А. Красилова были подготовлены и защищены 10 кандидатских диссертаций. В декабре 1983 года В.А. Красилову было присвоено учёное звание профессора по специальности “палеонтология и стратиграфия”.

Под руководством Валентина Абрамовича на базе БПИ активно работали философско-методологический семинар и межинститутский эволюционный семинар. По инициативе и при активном участии В.А. Красилова во Владивостоке был создан Совет интеллигенции, в задачу которого входила поддержка творческих начинаний, особенно касающихся возрождения и развития городской культуры. Заметным событием в городе были проведённые Советом дискуссии о науке и религии, о роли интеллигенции в современном процессе и др.

По инициативе В.А. Красилова в 1987 году при БПИ был организован Экологический совет. Валентин Абрамович был одним из инициаторов создания “Экологической программы Приморского края”, разработанной в 1989 году, в том числе её природоохранного блока (системы охраняемых природных территорий). Для распространения экологических знаний он составил программу экологического обучения и прочитал ряд лекций для хозяйственных руководителей края. Вопросам экологии и культуры были посвящены его неоднократные выступления в печати и по телевидению. Активная гражданская позиция, наряду с другими личными качествами, способствовали выдвижению беспартийного В.А. Красилова в 1990 году кандидатом

в народные депутаты РСФСР по Советскому территориальному избирательному округу № 220 г. Владивостока. Основными пунктами его предвыборной платформы были экология, образование и наука.

В 1989 году В.А. Красилов избирается директором Всесоюзного научно-исследовательского института охраны природы и заповедного дела. Однако увольняется из БПИ и переезжает в Москву только в ноябре 1990 года. Будучи директором института (1990–1993 гг.), он активно включился в работу по Международной гео-сферно-биосферной программе “Глобальные изменения”, написал и издал книгу “Охрана природы: принципы, проблемы, приоритеты” (Красилов 1992). По его инициативе во Владивостоке было создано Дальневосточное отделение института, была организована и проведена первая на Дальнем Востоке научно-практическая конференция по заповедному делу (с тех пор такие конференции стали традиционными).

Однако палеоботаника всегда оставалась самым любимым делом Валентина Абрамовича. За огромный вклад в развитие палеоботанической науки он был удостоен Медали Международного палеоботанического общества (1991 г.), в 1993 году избран действительным членом РАЕН, а в начале 1994 года принял приглашение академика РАН Алексея Юрьевича Розанова о переводе в Палеонтологический институт (ПИН) РАН (Москва), где ему предстояло создать Лабораторию палеоботаники, которую Валентин Абрамович возглавлял до 2006 года, а впоследствии (до конца своей жизни) оставался в ней главным научным сотрудником-консультантом. За годы работы в ПИН под научным руководством В.А. Красилова было защищено 5 кандидатских диссертаций. Он вошёл в состав редколлегии “Палеонтологического журнала” и журнала “Acta Palaeobotanica” (Краков, Польша), опубликовал ряд монографий (Красилов 1997, Красилов 1995, 1997, 2003, Krassilov, Rasnitsyn 2008), был удостоен в 1997 году премии Х. Раусинга за лучшую палеонтологическую работу. В 2000-е годы при активном содействии и участии Валентина Абрамовича стало развиваться палеоботаническое направление в Институте эволюции Университета г. Хайфа в Израиле: подготовлены специалисты высшей квалификации в области палеоботаники, совместно с израильскими коллегами изучена и описана меловая флора пустыни Негев (Krassilov et al. 2005). В ноябре 2014 года, будучи в Москве, он обсуждал проведение палеоботанической экспедиции в Монголию летом 2015 года с участием коллег из ПИН, ГИН (Москва), БПИ (Владивосток), а также Китая и Монголии, был весьма активен, энергичен и бодр. К сожалению, этим планам Валентина Абрамовича, не суждено было сбыться.

Память о Валентине Абрамовиче Красилове навсегда останется в сердцах его благодарных учеников, соратников и последователей. Во Владивостоке и в Москве продолжает успешно развиваться его научная школа – активно работают созданные им лаборатория палеоботаники, а его научные идеи находят свое воплощение. Однако искренне жаль, когда уходят из жизни такие замечательные люди, яркие творческие личности.

The Lofty Tower

Sviatoslav Rybnikov¹, Natalia Rybnikova²

¹ Department of Evolutionary and Environmental Biology, University of Haifa, Haifa, Israel
e-mail: sviatoslav.rybnikov@gmail.com

² Department of Natural Resources and Environmental Management, University of Haifa, Haifa, Israel
e-mail: nataliya.rybnikova@gmail.com

Рыбников С., Рыбникова Н. Венчающая башня

Søren Kierkegaard used to distinguish between two types of people following either ethics or aesthetics. For Valentin Abramovich Krassilov, Truth and Beauty seemed to be inextricably intertwined essences. His criticism of Darwin concerned more how rather than what Darwin had elaborated. “A great sculptor Auguste Rodin claimed just this being his method of obtaining a thing of art from a block of marble by removing what is superfluous, – he wrote in *Evolution: System Theory*. – He has not confided how he knew what to remove; relying on intuition perhaps, but certainly it was something over the periphery, whereas Darwin’s method was to remove the core of the block”. For Valentin Abramovich, civilization-level consequences of modern evolutionary synthesis were much more dramatic than specific biological misbeliefs it led to. “For millennia we had a theory of evolution that grew as a lofty tower on the great cathedral of human culture, – he grieved. – It was left unfinished at the point of no return. The flat utilities that replaced it belong to a different kind of culture, with existential philosophy reduced to absurdity. Since we consented to the idea that ideas are not the triumphs of creative intelligence, but just summaries of repeated observation, the meaning of human existence disappeared together with ‘humanity’, ‘wisdom’, ‘creativity’, and the other confusing abstractions” ... However, we do believe that the tipping point has not yet been overpassed and will not have been whenever.

SR: – I heard the name of this person for the first time in the year 2000. A second-year student at one of Kiev universities, by the moment I had just accustomed to studentship and delved into seeking for myself. The research secretary at our department of ecology graciously organized a library for the students, and I was a frequent guest in his shadowed office with floor-to-ceiling bookshelves. There one day I came across an unadorned claret-colored paperback book. Riso-printed in a tiny run of 500 copies in Paleontological Institute in Moscow, this handicraft edition had no chances to get to an amateur library in a Kiev university, but it did, which still remains a mystery for me. The author’s name meant nothing of importance to me at the time (much to my embarrassment today), but the title, *Metacology*, intrigued me, and even more so the subheading inside, *Regularities of evolution in natural and spiritual systems*. To say I had read it in one sitting is an overstatement – I was quiet modest in my knowledge of ecology and evolution, and if any, in philosophy. Despite this, I read avidly, and it captured my mind once and for all. I was so impressed that without a moment’s thought I wrote a letter to the author. Only then I cared enough to expand own horizons, and realized who my addressee was. A month later, I found my reply in, among the mail that postmen usually left for roomers on a stand in the dorm’s entrance hall, including not only a letter, but also another book, *Nature Conservation: Principles, Problems, Priorities*, a present from the professor to the student! From that moment I understood that great scientists are great people, open to even beginners.

In 2013 my family arrived at the decision to immigrate to Israel. At that time I already had got my PhD, not in ecology but in teaching. With dreams of returning to my roots, I was browsing staff pages of Israeli universities in search of a potential supervisor, when in utter disbelief read: Valentin A. Krassilov, Professor Emeritus. At the time, I was hesitant to get in contact with the professor, but finally plucked up my courage to remind

The Rybnikovs in the Saturday trip in the Carmel Coast in March 22, 2014 with Professor Krassilov, from left to right: Georgi, Natalia, Alexandra, Sviatoslav, and Valentin Krassilov

him of our long distance friendship. “Let’s discuss it in situ”, – he answered. So something happened that I never deemed possible – being a PhD student of Valentin Abramovich. The last one, alas.

NR: – Valentin Abramovich became more than an official supervisor for my husband. He was also interested in my research on urban and industrial areas’ impact on human health and environments, and willingly speculated about it, not sparing the boldest hypotheses. But what is more important, he became a friend for all our family. For our children he, together with his wife Sophia Stepanovna, substituted (as far as was reasonably-practicable) beloved grandparents, left in Ukraine and Russia. I believe that our children will remember for years to come those week-end walks along the Mediterranean beaches (Figure).

When we were invited for the first time, Slava was discussing something for future research with Valentin Abramovich, and from time to time I was catching the furtive glances of our daughter, a girl of ten. Once at home she had said thoughtfully: “I am a bit afraid of him. I have never seen such a person before. He looked somewhere in the sky and spoke of something mysterious... Will you become the same when you finish your studying?” I sadly assured her that we wouldn’t, and explained that such persons only come about once a century. But soon he enslaved her heart, too. By that time she was fascinated with ancient civilizations, and he was an expert in all these Greek colonnades and Roman thermae – the heritage in which Land of Israel is so rich.

He also became a friend for our four-year old son. Like millions of children his age all over the world, he was crazy about *Ninja Turtles*, but only after the confabulations of Valentin Abramovich did Donatello and Michelangelo become for him something more than cartoon superheroes.

For our son he was the first close person who had passed away. The first visit to the cemetery inspired him greatly. He questioned a lot about mortality, souls and heaven, trying to think over all these new concepts. Finally he declared: “I consider Valentin Abramovich an excellent human being”. My husband and I stopped dead having never heard such expressions from him. But then we smiled. We remembered how often the English of Valentin Abramovich gave us the need to refer to a dictionary and also remembered his thought that humans, as the highest beings, ought to reach the highest level of immortality, which is immortality by means of love and ideas that are passed down to future generations. Our son’s words showed us that he did manage to leave part of his lucid soul in all of us.

REFERENCES

- Krassilov, V.A. 1967. *Early Cretaceous flora of South Primorye and its stratigraphic significance*. Nauka, Moscow, 264 pp. (in Russian). [Красилов В.А. Раннемеловая флора Южного Приморья и ее значение для стратиграфии. М.: Наука, 1967. 264 с.]
- Krassilov, V.A. 1972 a. *Palaeoecology of terrestrial plants. Basic methods and principles*. Acad. Sci. USSR, Far East Branch, Vladivostok, 208 pp. (in Russian). [Красилов В.А. Палеоэкология наземных растений. Основные принципы и методы. Владивосток, 1972 а. 208 с.]
- Krassilov, V.A. 1972 b. *Mesozoic flora of Bureya River: Ginkgoales and Czekanowskiales*. Nauka, Moscow, 150 pp. (in Russian). [Красилов В.А. Мезозойская флора реки Бурей (Ginkgoales и Czekanowskiales). М.: Наука, 1972 б. 150 с.]
- Krassilov, V.A. 1976. *Tsaganj flora of Amur Province*. Nauka, Moscow, 92 pp. (in Russian). [Красилов В.А. Цаганская флора Амурской области. М.: Наука, 1976. 92 с.]
- Krassilov, V.A. 1977. *Evolution and Biostratigraphy*. Nauka, Moscow, 256 pp. (in Russian). [Красилов В.А. Эволюция и биостратиграфия. М.: Наука, 1977. 256 с.]
- Krassilov, V.A. 1979. *Cretaceous flora of Sakhalin*. Nauka, Moscow, 182 pp. (in Russian). [Красилов В.А. Меловая флора Сахалина. М.: Наука, 1979. 182 с.]
- Krassilov, V.A. 1985. *Cretaceous Period. Evolution of Earth Crust and Biosphere*. Nauka, Moscow, 240 pp. (in Russian). [Красилов, В.А. 1985. Меловой период. Эволюция земной коры и биосферы. Москва: Наука, 240 с.]
- Krassilov, V.A. 1986. *Unsolved Problems of Evolutionary Theory*. Dal'nauka, Vladivostok, 140 pp. (in Russian). [Красилов В.А. Нерешенные проблемы теории эволюции. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. 140 с.]
- Krassilov, V.A. 1989. *Origin and early evolution of angiosperms*. Nauka, Moscow, 264 pp. (in Russian). [Красилов В.А. Происхождение и ранняя эволюция цветковых растений. М.: Наука, 1989. 264 с.]
- Krassilov, V.A. 1992. *Nature Conservation: Principles, Problems, Priorities*. Inst. Nat. Cons., Moscow, 174 pp. (in Russian). [Красилов В.А. Охрана природы: принципы, проблемы, приоритеты. М.: Ин-т охраны природы и заповед. дела, 1992. 174 с.]
- Krassilov, V.A. 1995. *Ecosystem and Egosystem Evolution*. Pensoft, Sofia, 172 pp.
- Krassilov, V.A. 1997. *Angiosperm Origins: Morphological and Ecological Aspects*. Pensoft, Sofia, 270 pp.
- Krassilov, V.A. 1998. *Metaecology*. Palaeontol. Inst., Moscow, 207 pp. (in Russian). [Красилов В.А. Метаэкология. М.: ПИН РАН, 1997. 208 с.]
- Krassilov, V.A. 2003. *Terrestrial Paleocology and Global Change*. Pensoft, Sofia, 464 pp.
- Krassilov, V.A. 2009. Paleontology and paradigms of modern natural science. *Ecologiya i zhizn'* 5(90): 6–12 (in Russian). [Красилов В.А. Палеонтология и парадигмы современного естествознания // Экология и жизнь. № 5(90). С. 6–12.]
- Krassilov, V.A. 2010. *Cercidiphyllum and Fossil Allies: Morphological Interpretation and General Problems of Plant Evolution and Development*. Pensoft, Sofia, 150 pp.
- Krassilov, V.A. 2014. *Evolution: System Theory*. Pensoft, Sofia-Moscow, Bulgaria, 414 p.
- Krassilov, V. & S. Barinova 2014. Carpel – fruit in a coniferous genus *Araucaria* and the enigma of angiosperm origin. *Journal of Plant Sciences* 2(5):159–166.
- Krassilov, V.A., N.I. Blokhina, V.S. Markevitch, M.Ya. Serova 1988. *The Cretaceous – Palaeogene of the Lesser Kuril Islands*. Acad. Sci. USSR, Far East Branch, Vladivostok, 140 pp. (in Russian). [Красилов В.А., Блохина Н.И., Маркевич В.С., Серова М.Я. Мел – палеоген Малой Курильской гряды (новые данные по палеонтологии и геологической истории). Владивосток: Изд-во ДВО АН СССР, 1988. 140 с.]
- Krassilov, V.A. & E.V. Bugdaeva 1999. An angiosperm cradle community and new proangiosperm taxa. *Acta Palaeobotanica*, Suppl. 2:111–127.
- Krassilov, V.A. & E.V. Bugdaeva 2000. Gnetophyte assemblage from the Early Cretaceous of Transbaikalia. *Palaeontographica*, Abt. B, 253:139–151.
- Krassilov, V.A., Z. Lewy, E. Nevo 2005. *Late Cretaceous (Turonian) Flora of Southern Negev, Israel'*. Pensoft, Sofia, 252 pp.
- Krassilov, V.A., A.P. Rasnitsyn 2008. Plant–arthropod interactions in the early angiosperm history: evidence from the Cretaceous of Israel'. Pensoft, Sofia; Brill, Sophia & Moscow; Leiden, Boston, 229 pp.
- Krassilov, V.A., V.A. Zubakov, V.I. Schuldiner, V.I. Remisovsky 1985. *Ecostratigraphy. Theory and Methods*. Acad. Sci. USSR, Far East Branch, Vladivostok, 220 pp. (in Russian). [Красилов В.А., Зубаков В.А., Шульдинер В.И., Ремизовский В.И. Экостратиграфия. Теория и методы. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1985. 220 с.]